

Театру имени Вахтангова двадцать лет

Олег Леонидов

СТУДЕНЧЕСКИЙ КРУЖОК

Поздней осенью 1921 года на московских улицах появились скромные афиши, возвещающие о том, что 13 ноября открывается Третья студия Московского Художественного театра.

К тому времени у студии уже была довольно длинная предистория, ведущая начало с 1913 года, когда молодой режиссёр и актёр Художественного театра Е. Б. Вахтангов возглавил студенческий кружок любителей драматического искусства. Вахтангов был страстным и убеждённым последователем нового учения об актёрской игре, которое создавал К. С. Станиславский. Для осуществления на практике этого учения, уже именовавшегося тогда «системой», была создана студия при МХТ, впоследствии ставшая Первой, а студенческий кружок после ряда организационных и творческих изменений вошёл в семью Художественного театра под названием Третьей студии (Вторая студия была основана на базе школы артистов Художественного театра Александрова, Массалианова и Полторного).

Для открытия шла комедия М. Метерлинка «Чудо святого Антония» в постановке Вахтангова, этого неутомимого искателя новых путей в искусстве. Прежде чем стать премьерой Третьей студии, «Чудо» пережило ряд режиссёрских редакций, и мы увидели острую и реалистическую сатиру на западноевропейскую буржуазию и мещанство.

РАДОСТНОЕ ИСКУССТВО

С тех пор прошло 25 лет. Это большой срок в жизни всякого театра. Полная история Третьей студии, переименованной в 1926 году в Государственный театр имени Вахтангова, может составить объёмистый том. Мысленно перелистывая эту не написанную ещё книгу жизни театра-юбиляра,

невольно останавливаешься на ряде страниц.

Первая из них — спектакль «Принцесса Турандот», показанный в том же сезоне, 1921—1922 года и выдержавший с тех пор свыше тысячи представлений. С этой постановкой связаны и самые радостные и самые печальные строки в летописи вахтанговского театра. Е. Б. Вахтангов ставил сказку Карло Гоцци, будучи уже смертельно больным. Мастер был прикован к постели и не смог присутствовать на премьере. Он скончался 29 мая 1922 года, через несколько месяцев после триумфального успеха «Турандот». Всё самое жизнерадостное, праздничное и ликующее, что было в Вахтангове — человеке и художнике, — вложи он в этот лёгкий и поэтический спектакль. В памяти московских зрителей того времени до сих пор звучат слова и мотивы наивной песенки, которой открывался спектакль:

«Вот мы начинаем
Нашей песенкой простой...»
Это было началом не только простой песенки, но и большой, сложной биографии талантливого коллектива юных актёров, вступивших на творческую дорогу одновременно со становлением молодого советского государства. В этой заре нового исторического дня был луч и того радостного искусства, которое создавали Вахтангов и его ученики.

«Поздравляю — молодцы! — писал студийцам о премьере «Турандот» К. С. Станиславский. — Но самый большой молодец наш милый Евгений Багратионович. Вы говорите, что он мой ученик! С радостью принимаю это название его учителя для того, чтобы иметь возможность гордиться им».

«С ХУДОЖНИКА СПРОСИТСЯ»

Вахтангов был художником громадного духовного беспокой-

ства. Революцию принял он как вступление Родины в эпоху социальной перестройки. Он не понимал тех людей искусства, которые могли остаться в стороне от величайших задач строительства нового мира. После смерти в его дневниках был найден отрывок статьи под названием «С художника спросится». Это твёрдое и ясное убеждение в том, что с художника спросится его народом, и явилось тем основным заветом, который Вахтангов оставил своей студии. Как воспитатель молодёжи, с первых же её самостоятельных шагов он внушал своим ученикам мысль об идейном и этическом значении театра. Лозунгом «Искусство для народа» вахтанговцы должны были пронести каждый свой шаг, каждую новую работу.

Художник-реалист, Е. Б. Вахтангов был верным продолжателем того реалистического направления в русском театральном искусстве, основоположниками которого явились в своё время М. С. Щопкин, а впоследствии — К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, создавшие Московский Художественный театр. Но у Вахтангова было ещё и особое чувство театральности. Идеальное содержание пьесы он любил облачать в яркую сценическую форму. Творчество Вахтангова было проникнуто жизненной правдой, высокими идеалами советского гуманизма. Вот почему его взгляды на театр, как и его уроки, преподаемые ученикам, навсегда остались в сокровищнице театрального искусства.

ВЕРНЫЕ УЧЕНИКИ

В спектакле «Принцесса Турандот» принимали участие безвестные в то время и совсем юные актёры. Для большинства из них это было вступлением в творческую жизнь.

Перед нами программа премьеры со списком действующих лиц и именами исполнителей. Многие из них являются ныне юбилярами. Память о тех, кому не довелось дожить до наших дней, — волнующая глава истории вахтанговского театра. Нет в живых Е. Б. Вахтангова, художника спектакля — Игнатия Никитского, композитора — артиста А. Д. Козасского, нет и замечательного актёра Б. В. Щукина, исполнившего в «Турандот» одну из четырёх масок, забавного зайку — «канцлера Тарталья».

Биография Б. В. Щукина типична для многих деятелей советской театральной культуры, юность которых опасна огнём гражданской войны. Они принесли в театр не только горячую любовь к искусству и природное дарование, но и мозолистые руки рабочего. До поступления в студию Щукин был красноармейцем, железнодорожным слесарем, помощником машиниста. Подобно своему учителю Вахтангову, он ощущал громадную нравствен-

Евгений Багратионович Вахтангов.

ную ответственность художника. Сочетание таланта, взыскательного мастерства и богатой духовной жизни особенно ярко выразилось в ту пору, когда на долю Б. В. Щукина выпала величайшая честь и ответственнейшая задача — воссоздать силой актёрского искусства образ гениального вождя В. И. Ленина в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьём» и в фильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году».

Б. В. Щукин получил звание народного артиста СССР. Один из ведущих актёров советского театра, он до последнего дня своей жизни оставался ревностным участником и создателем крепко сплочённого, славного вахтанговского коллектива.

Снова обращаясь к программе первого спектакля «Принцесса Турандот», мы видим имена тех вахтанговцев, для которых двадцатилетие театра — итог успешной и значительной художественной работы. Здесь и нынешний художественный руководитель театра — народный артист РСФСР лауреат Сталинской премии Р. Н. Симонов, и руководитель организованного при театре училища — заслуженный деятель искусств Б. Е. Захава, и народные артисты РСФСР Ц. А. Мансурова, А. И. Горюнов, И. М. Толчанов, и заслуженные артисты Е. Г. Алексеева, А. А. Орочко, Н. П. Русинова, М. Д. Синельникова и многие другие.

Вместе с театром прошли весь путь и тогдашние студийцы — ныне заслуженные артисты РСФСР А. М. Шихматов и Б. М. Шухмин. Но состав труппы не ограничивается вахтанговцами первого призыва. Став театром для широкого зрителя, вахтанговский коллектив (это также было заветом Евгением Багратионовичем), в то же время всегда оставался и остаётся театром-студией и театром-школой. Вахтангов справедливо считал, что актёр до конца своих дней должен учиться и передавать знания тем молодым поколениям, которые, как поросята, поднимаются вокруг мастеров. Это тот весенний шум, к которому должен всегда прислушиваться истинный художник, думающий не только о сегодняшнем дне, но и заглядывающий в будущее, творящий для этого будущего.

А. М. Горький среди артистов театра им. Вахтангова — участников спектакля «Егор Булычёв и другие». Слева направо: Н. П. Русинова, Л. П. Русланов, Б. В. Щукин, Н. Ф. Семёнов, В. В. Куза, Ц. А. Мансурова, К. Я. Миронов, Е. Г. Алексеева, А. И. Ефимов, О. Н. Басов, Б. М. Королёв.